

*Адамбеков А.Д.***СОЦИАЛДЫК ЖӨНГӨ САЛУУ – КООМДОГУ
БАЙЛАНЫШТАРДЫН ФОРМАЛАРЫНЫН БИРИ***Адамбеков А.Д.***СОЦИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ - ОДНА ИЗ
ФОРМ СВЯЗЕЙ В ОБЩЕСТВЕ***A. Adambekov***SOCIAL REGULATION IS ONE OF THE FORMS
OF COMMUNICATION IN SOCIETY**

УДК: 340.12:34/659.13

Чындыгында, коомдук башкаруунун бардык субъекттеринин жана объекттеринин ортосундагы эң татаал өз ара байланыш жана өз ара аракеттенүү өз алдынча башкаруу системасында ишке ашат. Субъект - өзүн-өзү башкаруу органы үчүн негизги максат дайыма объектке - коомдук мамилелерге таасир этет. Бул ар бир коомдун өнүгүшүнүн табиятынан, бул коомдун идеологиясынан келип чыгат. Бирок каалаган натыйжага жетүү үчүн бул субъект башка объекттинин – жарандын жүрүм-турумун жөнгө салууга милдеттүү. Ошол эле учурда субъект - жаран коомдук мамилелерге таасир этүүгө андан кем эмес кызыкдар жана бул үчүн ал контролдун объектиси катары өз алдынча башкаруу органына карата жөнгө салуучу иш-аракеттерди жүзөгө ашырат.

Негизги сөздөр: укуктук жөнгө салуу, социалдык жөнгө салуу, социалдык башкаруу, жергиликтүү өз алдынча башкаруу, жөнгө салуу.

По сути, именно в системе самоуправления происходит сложнейшая взаимосвязь и взаимодействие между всеми субъектами и объектами социального управления. Для субъекта - органа самоуправления основной целью всегда будет воздействие на объект - социальные отношения. Это вытекает из самой природы развития любого общества, из идеологии этого общества. Но чтобы достичь искомого результата, этот субъект обязан проводить регуляцию поведения другого объекта - гражданина. В тоже время субъект – гражданин не менее заинтересован в воздействии на социальные отношения и с этой целью он осуществляет регулятивные действия в отношении органа самоуправления как объекта управления.

Ключевые слова: правовое регулирование, социальное регулирование, социальное управление, местное самоуправление, регуляция.

In fact, it is in the system of self-government that the most complex interrelation and interaction between all subjects and objects of social management takes place. For a self-governing entity, the main goal will always be to influence the object - social relations. This follows from the very nature of the development of any society, from the ideology of this society. But in order to achieve the desired result, this subject is obliged to regulate the behavior of another object - a citizen. At the same time, the subject - citizen is no less interested in influencing social relations and for this purpose he carries out regulatory actions in relation to the self-government body as an object of management.

Key words: legal regulation, social regulation, social management, local self-government, regulation.

Люди и их объединения находятся между собой в самых разнообразных связях, которые называются общественными отношениями. Наличие связей между различными компонентами общества является необходимым способом существования как людей, так и общества в целом.

Элементами общества выступают индивидуумы и коллективные объединения, среди которых наиболее важное значение имеют: 1) семья, представляющая собой форму объединения, основанного на супружеском союзе между мужем и женой и родственных связях между родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками; 2) государственные органы; 3) органы местного самоуправления; 4) предприятия и организации, создаваемые для производства, распределения, обмена и потребления в целях обеспечения людей промышленными и продовольственными товарами; 5) общественные организации.

Главным во взаимоотношениях людей является согласование их интересов. Общество, государство, отдельные социальные слои, группы людей разрабатывают правила, которые предписывают, как поступать в той или иной ситуации, чтобы достичь определенной цели.

Нормативное регулирование состоит из двух типов норм: социальных и технических. Социальные нормы возникли как способ управления делами общества и обеспечения согласованных действий между людьми. Они регулируют отношения между людьми и их объединениями в процессе материального производства, в политической и социокультурной сфере. Технические нормы определяют отношение человека к природе, а также порядок его деятельности по созданию материальных благ, пользования орудиями труда.

Социальное регулирование поведения людей осуществляется двумя способами: 1) установлением запретов на действия, которые признаются опасными для общества и отдельных людей; 2) закреплением в

социальной норме прав и обязанностей участников соответствующих отношений.

Наличие социальных норм в обществе создает стабильность и порядок во взаимоотношениях между людьми, поскольку социальные нормы – это повторяющиеся и устойчивые общественные связи, возникающие в процессе деятельности людей по обмену материальными и духовными благами.

Социальное регулирование общественных отношений осуществляется с помощью сложной совокупности социальных норм, к которым относятся такие виды, как обычаи, традиции, корпоративные нормы, нормы морали, религиозные нормы, правовые нормы и т.д. Усвоение социальных норм людьми является необходимым условием успешной социально активной деятельности человека. Особое место среди социальных норм занимают правовые нормы, поскольку именно они регулируют наиболее значимые общественные отношения в сфере производства, обмена и потребления материальных и духовных благ.

Я.В. Гайворонская определяет социальное регулирование как имманентный обществу и определяющий социальный порядок – процесс. Его необходимость обусловлена объективными законами общественного развития, которые, однако, вовсе не предполагают фатальную предопределенность поведения человека. Существование и функционирование социального организма требует упорядоченности, организации, стабильности. Эта необходимость возникает на самых низких ступенях развития общества. Упорядоченность общественных отношений является результатом действия множества различных факторов, среди которых в первую очередь необходимо выделить так называемые стихийные регуляторы. Они представляют собой непосредственное проявление естественных законов природы и общества. В процессе общественного развития возрастает удельный вес социального момента регулирования по сравнению с психобиологическими факторами. Не порывая с этими факторами, регулирование, тем не менее, все более освобождается от стихийно-естественных природных элементов и сторон [1].

Социальное регулирование в плане регуляция может быть определена как процесс изменения взаимосвязи между субъектом и объектом для сохранения социальной системы. Сохранение – не стационарное значение, застывшее состояние, а сам факт устойчивости системы при наличии внутри ее даже противоречивых процессов. Регуляция является ярким выражением функциональной организации социальной системы, отчего ее зачастую путают с самим процессом организации.

Регуляция социальных процессов обусловлена объективными и субъективными факторами.

Если рассматривать регуляцию с позиции социально-объективных предпосылок, то отчетливо видно решающее значение экономического уровня развития общества. Причем регуляция может опираться лишь на конкретные экономические отношения, характерные для данного отрезка времени. Следовательно, в момент начала применения регуляции должны быть учтены изменения экономического состояния, которые возможны как в период применения регуляции, так и по ее окончанию.

Применительно к социальному самоуправлению этот аспект регуляции имеет существенное практическое значение, поскольку определяет пределы возможностей самоуправления и очерчивает границы объекта управления.

С позиции социально-субъективных факторов регуляция находится в прямой зависимости от человека. Элемент субъективизма, отмеченный выше, лишь часть социально-субъективного фактора. Не менее важен и контроль за поведением объекта, поскольку оно сопряжено с субъективными моментами восприятия управленческих действий. В силу этого, само регулятивное воздействие по природе двояко: оно носит информационный и волевой характер. Соответственно, во взаимодействии субъекта с объектом это проявляется как инструктивное и как распорядительное воздействие.

Таким образом, в системе самоуправления для полного и полноценного саморазвития сосуществуют два субъекта управления – гражданин, отвечающий определенным параметрам, и орган местного самоуправления, созданный по определенным параметрам. Соотношения и взаимодействия между двумя этими равноправными субъектами носят сложный характер. Гражданин, как субъект самоуправления, в своей основе взаимоотношений с другим субъектом, пассивен. Эта пассивность связана с тем, что его прикладные управленческие функции ограничены. Этот субъект активен лишь в период выборов местных органов самоуправления, когда его волевое поведение является решающим. В иных случаях, активность субъекта-гражданина носит либо рекомендательный, либо совещательный характер.

В противовес ему, орган местного самоуправления активен постоянно. Это заложено в его природе, закреплено в его функциональной направленности. Без активного поведения он перестает существовать как реальный субъект самоуправления. И его активное регулятивное воздействие направлено постоянно на другого субъекта – гражданина. Таким образом, субъект – гражданин одновременно выступает и как объект самоуправления.

Но и сам орган местного самоуправления в некоторых ситуациях выступает как объект самоуправления. В момент проявления активного поведения

субъекта - гражданина, в период выборов местных органов управления или при проведении местного референдума, этот орган обязан подчиниться волеизъявлению субъекта - гражданина, т.е. в эти моменты он становится объектом управления. Хотя эти моменты не столь часты, но не учитывать их нельзя, и именно они характеризуют подсистему самоуправления как самобытную, не похожую ни на одну другую систему социального управления.

Генеральная цель любого социального управления, в том числе и самоуправления, направлена на упорядочение социальных связей между людьми. Поскольку сообщество людей находится в системе общественных социальных отношений, то, посредством влияния на граждан как на объект управления, субъект влияет на эти отношения. Поэтому справедливо будет заключить, что существует и еще один объект управления - социальные отношения между гражданами [2, с. 77].

В системе самоуправления четко прослеживается совпадение субъектов и объектов управления, их двойственный характер, а также постоянное наличие самостоятельного объекта – социальные отношения.

Безусловно, что при такой сложности взаимодействия, достижение необходимого результата возможно лишь в том случае, когда близки целевые установки и учитываются потребности как субъекта, так и объекта управления. Именно взаимное отношение к потребностям обуславливает формы зависимости между субъектом и объектом. Эта зависимость может проявляться в линейно-горизонтальных или линейно-вертикальных связях.

При линейно-горизонтальных связях нет направленной, строгой субординации. Субъект управления активен, но объект воспринимает управляющие действия только при соприкосновении с определенной социальной ситуацией. В остальной период объект пассивен в своем поведении, не оценивает значимости информации, исходящей от субъекта. Отношения между объектом и субъектом относительно независимы. Такое взаимоотношение возникает в том случае, когда субъектом выбрана либо неверная цель, либо эта цель не сформулирована должным образом. Потребности субъекта далеки от восприятия объектом, он не стремится соотносить свое постоянное поведение с программным поведением субъекта. Последствия таких взаимоотношений могут привести не только к бесполезным управленческим затратам, но и разрушить гомеостазис системы. Для местного самоуправления это особенно опасно, поскольку исчерпывается кредит доверия к местному органу самоуправления. Он либо не воспринимается как распорядительный элемент, либо вызывает пассивное противодействие объекта.

Объект в силу разных причин может воспринять

информацию, исходящую от субъекта, как регулятивное воздействие, ущемляющее его интересы. Он может не воспринять цель или не осознать программу поведения субъекта. Это вызывает в нем защитную реакцию. Объект начинает активное и агрессивное противодействие реализации программы субъекта. Причем его активное поведение совсем не обязательно должно находиться в сфере правового регулирования, т.е. его нельзя будет назвать правонарушением. Оно может лежать в рамках поведения, допустимого правовыми предписаниями, но может и быть в сфере, которую право не регулирует.

Реальные ошибки в поведении как объекта, так и субъекта управления не являются редкостью. Они могут возникать по различным объективным и субъективным причинам, они могут быть спровоцированы поведением третьих лиц. Ошибки в поведении могут существенно влиять или вообще никак не воздействовать на достижение результата. Однако чаще всего приходится сталкиваться не с реальными ошибками в поведении, а с ошибочным восприятием поведения. Чтобы избежать последнего, субъект управления должен соотносить собственное поведение и поведение объекта, исходя из оценки действий в рамках дозволенного поведения.

Признание поведения правонарушением должно быть обосновано конкретным правовым предписанием [3, 24]. Эти предписания устанавливают границы правового поведения. Для государства не безразлично, как будет развиваться данное правоотношение, поэтому оно устанавливает правила поведения, при отклонении от которых виновное лицо подвергается юридическому воздействию, т.е. государство применяет санкции. Однако отсутствие правовых санкций за определенное поведение совсем не означает, что поведение правомерно. Собственно сфера социальной жизни всегда гораздо шире, чем сфера правового поля.

Правовое регулирование – лишь часть социального регулирования общественных отношений. Чем выше уровень развития общества, тем шире применение социальных регуляторов не правового характера. Общество оценивает правомерность с позиции соответствия этого поведения принципам права, характерным для этого общества.

Правовые дозволения обязательно должны быть закреплены в конкретных юридических нормах. Именно юридические нормы определяют границы дозволенного правом поведения. В силу юридических конструкций, поведение в этих рамках относительно легко прогнозируется и контролируется.

Гораздо сложнее прогнозирование и контроль поведения в сфере иных социальных дозволений.

Действительно, хотя иные социальные дозволения тоже определяют границы поведения, они в

подавляющем большинстве не прописаны, не фиксированы. Перед лицом, составляющим программу своего поведения, стоит сложная задача определения пределов.

В силу указанных моментов, усложняется и оценка поведения. Субъект и объект могут различно воспринимать нефиксированные социальные нормы, различно видеть границы действия этих норм, что и приводит к ошибкам в восприятии и оценках дозволенного поведения.

Для субъекта и объекта самоуправления вопрос дозволенного поведения предопределяет выполнение программных действий. Объект самоуправления, при реализации активных предписаний субъекта, координирует свое поведение не только через сопоставление действий с указаниями правового характера. Более того, в подавляющем большинстве случаев регулятивные акты органов самоуправления получают первоначальную оценку именно с позиций иных социальных норм не правового характера. Объект прогнозирует свое поведение, исходя из привычек, сложившихся бытовых удобств и т.п. Его реакция базируется на социальных дозволениях в собственном понимании, что может привести либо к положительному, либо к агрессивно противодействующему поведению. Поэтому, конструируя свое активное поведение и прогнозируя активное поведение объекта, орган самоуправления обязан сопоставить свои правовые возможности и возможности варьирования поведения в не правовой сфере. В идеале орган самоуправления стремится к такому активному единству с объектом, когда активная регуляция объекта не требует предписаний, выполнение которых происходит под страхом социальных санкций. Регулятивное решение должно входить в сферу интересов объекта, оно должно органично вписываться в сложившиеся социальные дозволения.

Постоянная активность органа самоуправления связана с социальными ожиданиями конкретных результатов данного управленческого цикла. В силу этого, для субъекта управления первично достижение цели, а способ активного или пассивного поведения объекта вторичен. Но эта вторичность не означает, что для субъекта безразличны реальные действия объекта. Субъект должен отчетливо видеть, какие рамки социального дозволения есть у объекта в данной программе действий, и стремиться показать эти

рамки объекту.

В самоуправлении объект управления не просто совокупность граждан. Здесь важен каждый индивид, группа граждан, схожих в своих социальных ожиданиях. Гражданин как субъект права абстрактен. Его правосубъектность едина на всей территории данного государства. Государство не только не стремится к вычленению конкретной личности, напротив, унифицирует и личность, и правомочия. С позиции государства, в правовом плане, нет принципиального различия между юридическим и физическим лицом, между гражданами, находящимися на различных ступенях социально-экономических отношений в обществе. С позиции местного самоуправления гражданин и как субъект, и как объект управления всегда персонафицирован либо отнесен к определенной социальной категории.

Но интересы отдельных граждан могут не совпадать до полной противоположности. Причина тому – индивидуальное социальное, экономическое, бытовое положение. У каждого гражданина свой, строго индивидуальный жизненный опыт, возраст, образование, наконец, психологический статус.

Именно эти индивидуальные характеристики влияют на формирование у гражданина определенных социальных установок и интересов. Через них просматриваются границы собственного дозволенного поведения.

Субъекту необходимо иметь запасную программу собственного активного поведения, которая должна носить социально-психологический характер, что может привести к более эффективному результату. Чем выше учет индивидуальных факторов и социальных дозволений, тем успешнее деятельность местного самоуправления [4].

Литература:

1. Гайворонская Я.В. Концепция нормативности права в отечественном правоведении (советский и постсоветский периоды): дисс. ... к.ю.н. - СПб., 2001. - С. 108.
2. Чыныбаев Б.С. Системные факторы в самоуправлении. - Бишкек, 2000.
3. Алексеев С.С. Общая теория права. - М., 1991. - С. 89.
4. Чиркин В.Е. Государственное управление. - М., 2000.
5. Адамбекова А.Д. Социалистическое учение о государстве. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - 2010. №. 7. - С. 225-227.